

Леонид Кавелин

**Историческое описание ставропигиального
Воскресенского, Новый Иерусалим
именуемого, монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Л47

Л47 **Леонид Кавелин**
Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря / Леонид Кавелин –
М.: Книга по Требованию, 2012. – 776 с.

ISBN 978-5-4241-8476-5

ISBN 978-5-4241-8476-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ными сему завѣту предковъ, продолжали имѣть сію обитель въ своей отѣнной отъ прочихъ монастырей милости, какъ сіе будетъ видно изъ исторіи сего монастыря въ прошломъ столѣтіи: въ царствованіе Державной Дщери Петровой, Императрицы Елисаветы Петровны, Соборный храмъ Воскресенія Господня (послѣ паденія купола, шатра, ротонды, подъ кою находится часовня Гроба Господня, въ 1723 году, и пожара 1726 года), клонившійся къ разрушенію, былъ, по ея волѣ, въ 1749—1759 годахъ, возобновленъ и отдѣланъ внутри лѣнною работою, по проекту и рисункамъ геніяльнаго зодчаго того времени, Графа Растрелли, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ, не уступавшаго въ энергіи и дѣятельности Святѣйшему Патріарху Никону, Настоятеля сей обители, Архимандрита Амвросія Зертисъ-Каменскаго (скончашагося въ 1771 году въ санѣ Архіепископа). Императрица Екатерина II своими щедрыми даваніями окончила начатое ея теткой, благоустройство Воскресенскаго монастыря, преподавъ ему средства обновить свои зданія послѣ двухъ губительныхъ пожаровъ 1762 и 1792 годовъ. Памятникомъ вниманія послѣдующихъ Государей къ Воскресенской обители служить, между прочимъ, устройство каждымъ изъ нихъ придѣловъ въ память рожденія Наслѣдника Всероссійскаго престола, по чему въ соборномъ храмѣ Воскресенскаго монастыря и устроены два придѣла, во имя Александра Невскаго Императорами Павломъ и Николаемъ, и придѣлъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, въ память рожденія въ сей день въ Бозѣ почивающаго Цесаревича Николая Александровича. Но когда минуло уже болѣе ста лѣтъ со времени послѣдней (въ 1759 г.) реставраціи Соборнаго храма Воскресенія Господня (справедливо обращающаго, по своимъ размѣрамъ и архитектурѣ, вниманіе и удивленіе, даже и такихъ посѣтителей, которые знакомы со всѣми главными святынями Востока и Запада), и величественный храмъ сей требовалъ во многихъ новой реставраціи, для которой недостаточны средства монастыря, Божественный Промыслъ Того, Кто обѣщаль, что очи Его выну будутъ обращены на храмъ Иерусалимскій, не оставилъ въ забвеніи и сего храма, созданнаго теплымъ усердіемъ ко славѣ его Пресвятаго Имени, обративъ

за оный попечительное вниманіе одного изъ современныхъ намъ любителей благолѣпія святыхъ Божіихъ церквей, * и начавшееся въ текущемъ 1874 году обновленіе сего храма внутри и извне напоминаетъ обновленіе онаго въ 1750-хъ годахъ отъ щедротъ Царскихъ.

Предлагаемое Историческое описаніе Воскресенской обители въ XVII вѣкѣ имѣетъ цѣлью сохранить отъ забвенія то, что уцѣлѣло въ монастырскомъ архивѣ, ризницѣ и библіотекѣ, послѣ трехъ губительныхъ пожаровъ прошлаго столѣтія, 1726. 1762 и 1792 годовъ. Все, собранное нами, независимо отъ частнаго интереса, имѣетъ еще и интересъ общій для исторіи древняго Русскаго быта и древняго Русскаго искусства, каково, на примѣръ, описаніе ризницы, по отношенію ея къ старымъ церковнымъ описямъ, съ означеніемъ вкладовъ Патріаршихъ и Царскихъ. Глава о монастырскихъ вотчинахъ начинается изслѣдованіемъ той мѣстности, въ которой сосредоточивались главныя монастырскія вотчины, въ древнемъ Московскомъ Уѣздѣ, и оканчивается описаніемъ всѣхъ монастырскихъ вотчинъ въ концѣ XVII вѣка. Будемъ надѣяться, что предпринятый нами опытъ подробнаго Историческаго описанія одного изъ знатныхъ, по своей исторической судьбѣ, Русскихъ монастырей, подвигнетъ и другихъ дѣятелей къ приведенію въ извѣстность письменныхъ памятниковъ до-Петровской Руси, еще коегдѣ таящихся въ монастырскихъ архивахъ, но стрегомыхъ болѣе забвеніемъ, чѣмъ вниманіемъ къ ихъ значенію для отечественной Исторіи.

Архимандритъ Леонидъ.

Новый Іерусалимъ.
1874 года.

---

* Потомственнаго Дворянина, Статскаго Совѣтника, П. Г. Цурикова, владѣльца извѣстной Ивановской суконной фабрики, въ 8 верстахъ отъ Воскресенской обители.

ВОСКРЕСЕНСКІЙ, НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ ИМЕНУЕМЫЙ, МОНАСТЫРЬ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ

ПО
МОНАСТЫРСКИМЪ АКТАМЪ.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ СОБЫТІЙ.

ПЕРІОДЪ I.

Отъ основанія обители до погребенія въ оной ея основателя, Святѣйшаго
Патріарха Никона.

1656—1682.

Отдѣлъ I.

Воскресенскій монастырь въ царствованіе Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича 1656—1676 года.

„Священными изображеніи и храми, и жертвами, и священными сосуды и яннии вещми въ Писаніяхъ и умншеніяхъ, очи зрящихъ умъ возводять къ Боговѣдѣнію и нравообразному. Тако и азъ во славу Божию создахъ по образу того великаго Іерусалима святое огражденіе (монастырь) на видѣніе и воспоминаніе приснопамятнаго сятаго Іерусалима, въ немъ же спасительнаа страсти нашего ради спасенія сохлжася.“ (Изъ „Возраженія Святѣйшаго Патріарха Никона на 18-й вопросъ Стрѣшчева и отвѣтъ на оный Памсіа Литарьда“).

„Бѣ велики любимо мнѣ мѣсто сіе, понеже красно зѣло. Аще кто не вѣрвати сему хоцеть, да искуситъ вещь: мню благодатію Божією и азъ искусъ вѣдати доброту мѣсть къ житію иноческому, но нигдѣ же такова красна видѣхъ; аще би кто искусомъ восхотѣлъ видѣти то святое мѣсто временно, мню яко никто же восхоцеть изнйти изъ него вѣчно; прочее же не буди намъ по своему желанію хвалити, или прѣтиса, но вже искусомъ познавъ уразумѣеть лучшее? (Изъ книги „Рай мисленый“ 1658 года, стр. 64).

На Истрѣ Воскресенскъ въ Россіи знаменитъ,
И Новинъ свѣтъ его Іерусалимомъ чтитъ,
Зря въ немъ подобіе того сятаго храма,
Въ которомъ Божій Сынъ, спасаая родъ Адама,
Торжественно воскресъ отъ гроба, яко Богъ,
И къ земнороднымъ тѣмъ явилъ щедротъ залогъ,
Которы въ себѣ всякъ вѣрній оцумаетъ.
Читатель, посѣти святна здѣсь мѣста,
Почтими любовію тѣмъ самого Христа!

1791 года. (Стихи, приписываемые Державину, начертанныя при входѣ въ храмъ Воскресенія Христова на стѣнѣ колокольни).

Извѣстно, что въ 1653—1655 году Святѣйшій Патріархъ Никонъ, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Царя Алексея Михайловича устроилъ въ Новгородскихъ предѣлахъ, на Валдайскомъ озерѣ (наименованномъ Святымъ Озеромъ) иноческую обитель въ честь чудотворной иконы Пречистыя Богородицы Иверской и новаго исповѣдника Филиппа, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, стараясь и въ устроеніи самыхъ монастырскихъ зданій подражать Аѳонской Иверской обители. На пути къ сей-то излюбленной Патріархомъ обители, отъ царствующаго града Москвы, по Волоколамской дорогѣ, случилось не разъ Патріарху останавливаться на ночлегъ «почивати и стояти» въ селѣ Воскресенскомъ, отстоящемъ за 45 поприщъ отъ Москвы, въ вотчинѣ Боярина Романа Федоровича Бобарыкина. Село это, неудобно тому, какъ прежде село Валдай, лежащее на пути изъ Новгорода въ Москву, весьма полюбилось Святѣйшему Патріарху своимъ дѣйствительно красивымъ мѣстоположеніемъ на нагорномъ берегу излучистой рѣки Истры. Мѣсто, занимаемое нынѣ обителью представляло и тогда, какъ теперь, полукруглый полуостровъ, который окружаетъ дугообразное теченіе рѣки Истры, обнимающее собою пространство болѣе полутора версты, а посреди этой дуги или полукруга находится довольно правильная возвышенность такого же полукруглаго вида, ограниченная съ сѣвера высокимъ и крутымъ берегомъ, съ запада и юга скатами, а съ востока пригоркомъ; напротивъ же всего этого полуострова, за рѣкою Истрою, протягиваются, на подобіе вала, довольно высокія горы, обнимающія пространство верстъ на 5-ть и болѣе, украшенныя березовыми рощами, у подножія коихъ, спускаясь къ рѣкѣ, стелются луга, поля и долины. Прибавимъ къ сему, что и самая возвышенность, на которой стоитъ нынѣ монастырь, была покрыта въ то время густымъ лѣсомъ. Святѣйшій Патріархъ, пѣвнясь красотой этого мѣста, положилъ во умѣ своемъ, если благоволитъ Богъ и будетъ на то Царское соизволеніе, создать и здѣсь иноческую обитель. Началомъ къ осуществленію сей мысли была покупка въ 1656 году села Воскресенскаго, съ окрестными деревнями и пустошами, у тогдашняго его владѣльца, Стольника Романа Бобарыкина, въ вотчину новосозданнаго (1655 г.) Иверскаго монастыря. Въ подлинной на сіе купчей, между прочимъ, написано: «Се азъ, Романъ Федоровъ сынъ Бобарыкинъ, продалъ есмя вотчину свою, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи строенія, въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскіе и иже во Св. Отца нашего Филиппа Митрополита и Св. Іакова Чудотворца, что въ Новгородскомъ Уѣздѣ, на Святѣ Озерѣ, Архи-

мариту Деонисію зъ братією, или хто по нихъ впредь иные Архимариты и братья будутъ, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горѣтовѣ, да въ Сурожскомъ станѣхъ село Воскресенское, что была деревня Саватова на рѣкѣ на Песочнѣ, а въ томъ селѣ церковь Воскресенія Христова, со всякимъ церковнымъ строеніемъ и съ колоколами, да дворъ вотчинниковъ, со всякимъ же дворовымъ строеніемъ, да дворъ прикащиковъ, да четыре двора людскихъ, да житной дворъ. Да подъ тѣмъ же селомъ Воскресенскимъ, на большой на Волоцкой дорогѣ, пустая деревня Макрушино, а въ ней гостинной дворъ, для стоянія прїѣзжихъ людей, на рѣкѣ на Песочнѣ, со всякимъ же дворовымъ строеніемъ; да къ тому же селу деревня Котельниково на рѣкѣ на Истрѣ (а въ ней крестьянъ.....) Да деревня Рычково, а Крючково тожь (а въ ней крестьянъ.....) Да къ тому жъ селу Воскресенскому съ деревнями припущены въ пашню пустоши (слѣдуетъ исчисленіе оныхъ). А въ той моей вотчинѣ, въ селѣ Воскресенскомъ, что была деревня Саватова, и въ деревняхъ и въ пустошахъ, которыя въ сей купчей имяны написаны, пашни пахатныя и перелогомъ и лѣсомъ поросло, по писцовымъ книгамъ, и съ церковною пашнею 219 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и сѣнные покосы въ той моей вотчинѣ къ селу и деревнямъ и пустошамъ, по писцовымъ книгамъ съ лѣсы и съ болоты и съ рыбными ловли и со всѣми угодья, куда ходитъ къ той вотчинѣ къ селу и деревнямъ и къ пустошамъ изстари плугъ, и соха, и коса, и топоръ по старымъ межамъ, съ хлѣбомъ, который хлѣбъ ржаной и яровой сѣянъ къ нынѣшнему ко 164-му (1656) году, въ прокъ безъ выкупу. А взялъ я, Романъ, изъ Государевы Патріаршей келейной казны у него, Архимарита Деонисія съ братією, за ту свою вотчину 2000 рублей. А роду моему, Романову, и племени до той моей вотчины впредь дѣла нѣтъ, по тому что тѣ вотчины у отца моего, Ѳедора Васильевича, и у меня купленныя, а не родовыя: да въ Помѣстномъ Приказѣ мнѣ, Роману, та своя вотчина записати въ записные вотчинныя книги за Иверскимъ монастыремъ, а на то послужа: Иванъ Соколовъ, Алексѣй Варколановъ, Артемей Мансуровъ, Андрей Калининъ, Михайло Микитинъ, Иванъ Бѣлово, Микита Степановъ, Ѳедоръ Зыковъ; а купчую вотчинную писалъ Ивановской площади подъячей Федька Кириловъ. Лѣта 7164 (1656 году), Іюня въ 3 день.»

На подлинной купчей позади писано: «Къ сей купчей Романъ Бобарыкинъ вотчину свою продалъ, и деньги взялъ, и руку прило-

жилъ.....» Далѣ рукоприложеніе послуховъ (свидѣтелей) и помѣта Помѣстнаго Приказа: «165 (1657) года, Іюня въ 27 день... та вотчина по сей купчей въ Помѣстномъ Приказѣ въ записные вотчинные книги за нимъ, Великимъ Государемъ Патріархомъ Никономъ, записана, а пошлинъ по Государеву указу въ ево, Государеву, казну въ Помѣстный Приказъ не взято. Припись Дьяка Степана Шишкина. Справа Подъячаго Андрѣяна Яковлева.»¹

¹ Мы нарочно привели всю суть содержанія этой купчей, дабы показать характеръ одного изъ лицъ, заслужившихъ столь печальную повѣстность въ дѣлѣ Патріарха Никона, Стольника Романа Бобарыкина. При существованіи столь яснаго и законнаго акта, какова приведенная купчая, Стольникъ Романъ Бобарыкинъ, по изложеніи Патріарха, въ 1667 году, опирался на свои придворныя связи, подалъ на Соборъ челобитную: «на бываго Патріарха Никона во многомъ его насильствѣ и во всякомъ его разореніи:» 1) будто бы онъ великою своею силою взялъ у него, Романа, насильствомъ подмосковныя его вотчины, село Воскресенское, да село Кашино съ деревнями, съ дворовымъ и со всякимъ вотчиннымъ большимъ строеніемъ и со мельницею и съ хлѣбомъ столчимъ и съ молоченымъ, и съ пустошми; 2) будто бы бывший Патріархъ сдѣлалъ съ нимъ, Романомъ, условіе построить монастырь, (женскій. См. о семъ особую статью въ концѣ сего періода) на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ церковь села Воскресенскаго, при чемъ, вмѣсто ветхой деревянной, обѣщавъ построить церковь каменную, «но ничего того не учинилъ, и не проча себѣ той ево вотчины (?), церковь и большое ево, Романа, дворовое строеніе все сломалъ и перенесъ съ той земли на иные пустыя мѣста, на землю Григорья Ларионова (тогдашняго владѣльца села Микулина, что за Истрою, на сѣверъ отъ монастыря), а не на его, Бобарыкина, землю, гдѣ отъ вѣка церковь не бывала, а старое церковное мѣсто и кладбище покинуть въ пустѣ. Просить Вселенскихъ Патріарховъ и Московскаго Патріарха Іосифа, чтобы они пожаловали ево, Романа Бобарыкина, велѣти бы тѣ ево вотчины изъ купленныхъ вотчинъ Воскресенскаго монастыря въ вотчину ему, Роману, дать, и на старомъ бы церковномъ мѣстѣ церковь и службу устроить, и въ разореніи его Указъ учинить.» И въ 186 (1668) году Іюня во 2 день, Святѣйшіе Патріархи, слушавъ ево, Романова, челобитя, указали: «Воскресенскаго монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Сафатовѣ (Воскресенское тожъ), что бывший Патріархъ Никонъ купилъ (о чемъ въ челобитной умолчано) у него, Романа Бобарыкина, устроить церковь Воскресенія Христова на старомъ церковномъ мѣстѣ (подробности пререканій о семъ дѣлѣ см. въ концѣ отдѣла), и службу вседневную Воскресенскаго монастыря властемъ, а въ вотчинахъ ему, Роману, которые продалъ бывшему Никону Патріарху, отказать, по тому что онъ «тѣ свои вотчины ему, Никону, продалъ своею волею, а не насильствомъ у него взялъ» (изъ монаст. столбцовъ). Такъ-то солга неправда себѣ, и отъ своихъ словесъ осудися!

Не подлежит сомнѣнью, что прежде 11-й войны мѣста, занимаемаго нынѣ Воскресенскомъ обителю, и села Воскресенскаго съ деревнями и сучетками, (Святѣишнй Патрiархъ имѣлъ совѣщанiе съ своимъ любезнѣйшимъ другомъ, Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ: Земляныя работы, на приготовленiе мѣста къ строенiю на немъ монастыря, какъ надобно полагать, начались въ томъ же 1656 году; первоначально мѣсто для монастыря было очищено отъ роспаша на немъ абыса; за тѣмъ земля чюкастосы вонвышеннаго полуострова была сравнена съ природнымъ берегомъ, что отъ сѣвера, и для этого придумано было вокругъ полуострова, съ западной и южной стороны, ископать рвы (названную Володушкой), и полученную чрезъ то землю вывѣсти на полуостровъ для уравненiя верхней ея площади; потомъ построена деревянная теплая церковь во имя Живоначнаго Воскресенiя Христова съ трапезою и келарнею и съ служнею, съ иконостасными иконами, вокругъ же монастыря съ трехъ сторонъ выкопанъ ровъ, а въ рву по одну сторону, къ образованiемуся чрезъ то яму, приложены бревна, жбы не осыпалась земля; бревна сверху обсажены землею и земля покрыта дерномъ, и по всему тому яму и самородному берегу устроены рубленой деревянной горды въ двѣ стѣны съ сѣю балниши. Въ нихъ первая башня съ причуду была четырехъкольная, въ ней роввиже ворота въ монастырь; и надъ воротами образъ Воскресенiя Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, писанъ Греческимъ письмомъ въ треугольномъ киотѣ, а передъ башней поставлены Девисы (10, лконъ). Передъ воротами черезъ ровъ была мостъ сѣнорилами тонкими, по сторонамъ лавки съ отплатами, и надъ мостомъ чюкрыто тесомъ, а въ воротахъ же два затвора: на одномъ затворѣ калитка, да на затворѣ же двѣ личины львояны съ кольцами дитыя мѣдныя, да въ тѣхъ же воротахъ четыре дущи мѣдныя, въ станкахъ на колесахъ, да восемь дущекъ желѣзныхыхъ (чугунныхъ?) съ сгашмонъ.

Собрано братство, поставленъ въ главѣ его, избранный самимъ Патрiархомъ, и Идумани Стефанъ, и, по уготовленiи имъ къ освященiю посвященной церкви, Святѣишнй Патрiархъ пригласилъ на ея освященiе емяла Пира, ео невижъ Царскимъ Домомъ и Синклитомъ: Освя-

¹ Подробное описанiе см. ниже, въ отдѣлѣ монастырнихъ владѣнiй.

² Цѣлы и по нынѣ, хотя, какъ увидимъ ниже, монастырское преданiе и относитъ ихъ оставленiе въ монастырь къ другому позднѣйшему времени—пораженiю абданъ ео ижежнѣе стрѣлкомъ регулярными войсками подъ начальствомъ Шекина и Гордона въ 1696 году.

щеніе это, какъ пишетъ Шушеринъ, совершалъ самъ Патріархъ со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, 18 Октября, 1657 года. После же освященія Благочестивый Царь, походя вокругъ монастыря и двоясь на возгорье, находящееся къ востоку отъ монастыря, называемое нынѣ Елеонъ (гдѣ находится каменная восьмигранная съ шатровымъ верхомъ часовня съ водруженнымъ въ ней, въ 1658 г., большимъ каменнымъ крестомъ), и посматривая отсюда на новосозданный монастырь и его живописныя окрестности, въ душевномъ восторгѣ воскликнулъ: «Во истину благоволи Богъ исперва мѣсто сіе предуготовати на созданіе монастыря; понеже прекрасно, подобно Иерусалиму.»⁴ Пробывъ въ гостяхъ у Патріарха и 19-го Октября, Царь, 20-го числа Октября, рано по утру, выѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря, по обѣщанію своему, въ свой любимый монастырь Пр. Саввы Звенигородскаго (21 верста), откуда, чрезъ посланнаго отъ Патріарха въ слѣдъ за Царемъ съ благодарственнымъ письмомъ и съ благословеннымъ хлѣбомъ старца, прислалъ къ Святѣйшему Патріарху Никону собственноручное письмо слѣдующаго содержанія: «Великому Государю и Отцу Нашему, Святѣйшему Никону Архіепископу царствующаго великаго града Москвы и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Патріарху, сынъ твой возлюбленный, Царь Алексѣй, челомъ бьетъ. Изволишь, Государь про насъ видать, и Мы милостію Божіею и твоими, отца Нашего, молитвами пришли въ Савинскій монастырь

⁴ Обстоятельство это упомянуто въ надписи, вырѣзанной на каменномъ крестѣ, поставленномъ въ память сего событія, въ часовнѣ на упомянутомъ возгорьѣ, получившемъ съ тѣхъ поръ отъ Патріарха священное имя Елеонъ. Надпись гласитъ: «Водруженъ Святый Божественный Крестъ Господа нашего Іисуса Христа на сей горѣ Елеонъ, отъ истока, прямо Лавры Святаго Живоноснаго Воскресенія, на Святомъ Сіонѣ, благословеніемъ Великаго Господина и Государя Никона, Святѣйшаго Архіепископа царствующаго Великаго града Москвы и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Патріарха, того ради понеже тишайшій Великій Государь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, будучи въ вѣчатѣи Лавры сей на освященіи храма Святаго Живоноснаго Христова Воскресенія древнянаго, и, по освященіи церкви, походя окрестъ монастырскаго основанія, и дошедъ до сего мѣста, возшедъ на него, посматривая сюду и сюду, на широту пространства полянаго, и возлюбилъ е, и нарече имя монастырю Новыи Іерусалимъ,⁵ и честныя своя руки писаніемъ изобрази, его же Патріархъ въ ковчежецъ серебряный положи, въ вѣчное благословеніе въ Лаврѣ Святаго Воскресенія положи. Дѣла 7166, а отъ еже по плоти Рождества Бога Слова 1657, Октября въ 18 день.»

Монастырь называется еще тогда Воскресенскимъ въ жалованной грамотѣ 1657 года, Октября 9-го дня, на Московское подворье, Игумену сегого Стефану.

ѣ (20) Октября, въ четвертомъ часу дни, далъ Богъ здорово, а потомъ тебѣ отцу своему, челомъ бью на хлѣбъ. Да ты жь жалуеть пишешь, тужишь о Насъ, и аще Богъ дастъ живы будемъ, за твоими пресвятими молитвами, и пакы не зареклися, и не зорекаемся, и пакы приѣзжать. А старца твоего, Государева, Новаго Іерусалима, препоковъ, отпустили къ тебѣ; и стрѣльцевъ Саввы Чудотворца пятьдесятъ человекъ послали. Царь Алексій, со многою любовію радостною, лобызавъ честную десницу твою, Государеву, челомъ бью.» Обрадованный письменнымъ подтвержденіемъ названія данного самимъ Царемъ новосозданной обители «Новый Іерусалимъ», названіемъ столь любезнымъ его слуху, какъ согласовавшимся съ тайнымъ желаніемъ его сердца, Патріархъ, снявъ съ этого письма копію, подлинное тогда же вложилъ въ серебряный ковчежець, и приказалъ хранить оный въ обители, на память поднѣйшимъ родамъ.

Изъ описи имущества Воскресенскаго монастыря 1679 года, составленной по Указу Царя Θεодора Алексѣевича, видно, что и по удаленіи Патріарха Никона въ заточеніе, грамота эта, согласно его завѣту, сохранялась въ Воскресенской обители, стрегомаи, вѣроятно, забвеніемъ. Тамъ въ описи грамотъ, хранившихся въ монастырской казѣ, встрѣчаемъ статью: «Грамоты къ Патріарху Никону: 1) Грамота блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича къ бывшему Патріарху Никону, что онъ, Государь, пришелъ въ Саввинскій монастырь Октября въ 20 день, въ четвертомъ часу дни, далъ Богъ здорово. А въ той же грамотѣ написано объ отпускѣ ево, Николова старца, и о присылкѣ Саввинскихъ Стрѣльцевъ пятьдесятъ человекъ. Печать у той грамоты кѣтъ, а зашивка, гдѣ была печатана. А по сказкѣ Архимандрита Филоея и Казначей старца Сергія и бывшего Строителя Феодокта и рязанскаго Геронтія, въ той, де, грамотѣ къ бывшему Патріарху Никону объ отпускѣ старца и до конца писано ево, Государева, рука, и печать, де, у той грамоты была ево, Государева, дерстневая на красномъ воску, и отпята при Никонѣ жь, и нынѣ та печать у нихъ въ казѣ.»

Далѣе читаемъ: «Съ той же Государевы грамоты списокъ за рукою бывшаго Патріарха Никона.»

«Да съ тою же грамотою Архимандритъ и Казначей и бывший Строитель объявили письмо, а сказали то письмо ево жь, Государю, руки, а въ томъ письмѣ написано къ нему жь, Никону: по письму ево «отпущены поваръ и хлѣбники со, всѣмъ въ село Дмитровское, отпѣвши всепошное дѣльчась буду.» А по сказкѣ Архимандрита Филоея и Казначей, Старца Сергія и бывшего Строителя Феодокта, та, де, грамота и письмо присладо, изъ Саввинскаго монастыря въ Воскресенскій монастырь къ бывшему Патріарху Никону въ серебряномъ ковчежцѣ, а съ кѣмъ присладо, того они не вѣдаютъ.

«Послѣ освященія деревянной церкви, утверждена въ ново-
 построеннымъ монастыремъ, сперва Царскимъ словомъ, а потомъ пись-
 момъ, названія «Новаго Иерусалима», Патриархъ Никонъ воздвигъ
 гениальную мысль создать въ семь монастырѣ храмы, по истинному
 подобію Иерусалимскаго храма Воскресенія Господня, построеннаго
 вживленіемъ Св. Равноапостольныхъ Царей, Константина и, матери
 его, Елены въ IV вѣкѣ по Р. Х.), какъ доводитъ самъ Строитель,
 «образомъ, строемъ и добротой.» Для сего, по свидѣтельству Шущер-
 рина, посланъ тогда изъ Святыя града Иерусалима Живоначальныя

и той же, конечно, и числѣ у нихъ въ Казенной Палатѣ.» Это послѣднее
 показаніе опровергается выше приведенною надписью на крестѣ Елеонской
 часовни, гдѣ ясно сказано, что положилъ эту грамоту въ серебряный ков-
 чежечъ самъ Патриархъ (а не Царемъ она приложена въ серебряномъ ков-
 чежцѣ), что и сообразно съ обстоятельствами дѣла.

Нынѣ нѣтъ въ монастырѣ ни упомянутой грамоты, ни серебрянаго ков-
 чежка, въ которомъ она хранилась. Но изъ того, что она была здѣсь еще
 въ 1679 году, очевидно, что она отобрана не врагами Патриарха Никона,
 какъ неправильно замѣчено въ «Ираткомъ описаніи монастыря», а вврат-
 нѣ всего въ 1764 году, когда, вмѣстѣ съ вотчинными актами, отобраны у
 монастырей и другіе подлинныя грамоты и акты безъ особаго вниманія къ
 ихъ содержанію, и со стороны отбирающихъ, и со стороны дававшихъ.

Грамота эта была известна чуждымъ иностранцамъ (Патриархъ Ивану
 Шущерину, упоминаема въ его рукописномъ «Извѣстіи о рождении и воспита-
 ній и житіи Святыяшаго Никона, Патриарха Московскаго и всея Россіи») и
 слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Слѣдуетъ въ Государствѣ грамоты, о благоустройствѣ ка-
 кова» присланъ съ Тобусдарендію рукою, писана въ Воскресенскій монастырь,
 и по сей грамотѣ прозванъ Иовый Иерусалимъ.» (Смъ Воскресенскую рукопись:
 «Павѣстие о житіи Патриарха Никона», сочин. Шущерина, свѣдѣніи описанныя
 и полный списокъ).

Впрочемъ, о третьемъ путешествіи Арсенія Суханова на Востокъ собственно
 съ этою цѣлію другого свидѣтельства, кромѣ голословнаго упоминанія о семь
 Шущерина, не имѣется, а между тѣмъ извѣстно: а) что Арсеній Сухановъ въ
 Апрель 1657 г. еще былъ дома (въ мон. бумагахъ есть, а въ его рукопи-
 сью въ Апрель 1657 г.); б) если считать, что Воскресенскій храмъ заложенъ
 лишь 1-го Сентября, 1658 года, то и тогда для этого похода время не слиш-
 комъ достаточно; вообще же, по неизвѣстности точныхъ свидѣній о третьемъ пу-
 тешествіи въ Иерусалимъ Арсенія, намъ кажется вѣроятнѣе, что модели,
 планъ и размѣры, потребныя къ построенію храма по Иерусалимскому обра-
 зу, Арсеній привезъ съ собою по ивроченію Патриарха гораздо ранѣе, то
 есть, при возвращеніи въ отечество изъ втораго своего путешествія, и что
 по сему построенію храма по образцу Иерусалимскаго былъ рѣшено въ умѣ
 Патриарха ранѣе поужить сѣдъ Воскресенскаго и основаніе въ ономъ Воскре-